

Владимир Шлыков
Лиля, ля! — удавка для души

Вторая часть романа "Сучье племя. Эротический дневник ретросексуала"

Владимир Шлыков
Лиля, ля! – удавка для души.
Вторая часть романа
«Сучье племя. Эротический
дневник ретросексуала»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19394405
ISBN 9785447499808*

Аннотация

Конечно, любовь, это дурманящее наркотическое состояние счастья для тех не в меру экзальтированных личностей, которые поражены ей. Это восторг, ликование и блаженство, аура ярких, эмоциональных переживаний и эротических фантазий. Но реальная любовь, увы, не только радость бытия. Это пытка. С воздействием изнутри, на разрыв. Постоянно щемящее и ноющее чувство тоски, сомнений и терзаний, порой невыносимое, как зубная боль. Рвущее психику. Не дающее спокойно жить и заниматься делом.

**Лиля, ля! –
удавка для души
Вторая часть романа
«Сучье племя. Эротический
дневник ретросексуала»
Владимир Шлыков**

© Владимир Шлыков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конечно, любовь, это дурманящее наркотическое состояние счастья для тех не в меру экзальтированных личностей, которые поражены ей. Это восторг, ликование и блаженство, аура ярких, эмоциональных переживаний и эротических фантазий.

Но реальная любовь, увы, не только радость бытия. Это пытка. С воздействием изнутри, на разрыв. Постоянно щемящее и ноющее чувство тоски, сомнений и терзаний, порой невыносимое, как зубная боль. Рвущее психику. Не дающее спокойно жить и заниматься делом.

Было в моей жизни несколько моментов странного озарения, когда меня без спроса навещала Муза, трепала по ще-

кам, и я изрыгал что-то, похожее на стихи.

В первый раз это случилось в юношеском, полном надежд возрасте. Я написал что-то такое, типа: «Как хотелось бы жить, не печалюсь, не плача, не грустя и не зная обид. Жить, предчувствуя, что удача не сегодня, так завтра тебя посетит».

Затем чувственное прозрение посетило меня, когда жена была беременной. Мы сидели во дворе на лавочке, грелись на солнышке, и я зарифмовал: «Лучик солнца ярко светит, ему радуются дети. Мир иным представить сложно – жить без солнца невозможно». Это сентиментальное послание было посвящено находившейся в утробе дочке.

И вот меня прорвало похожим на рифму словесным поносом в третий раз: «В мире быстротекущем, изменчивом навсегда неизменно и ясно: все прекрасное в мире – от Лили, бля! И сама она тоже прекрасна». А это уже диагноз с эпилепсией вперемешку.

Вот до какого потока сумеречного сознания может опуститься воинствующий прагматик, атеист-материалист в состоянии нарушенного душевного покоя. Колюще-режущие предметы от таких надо держать подальше. Если нет возможности изолировать в лечебном учреждении для людей с небанальным состоянием психики в целях создания комфортных условий для продолжения творчества Начало формы
Конец формы.

В юношеские годы я, как, наверное, все пацаны гремучего

советского замеса, мечтал о бескорыстном служении на благо Отечества, и, естественно, о героической кончине. Обязательно в расцвете сил, молодым и здоровым. В бою с врагами самого справедливого в мире государства. Так, что б все очень жалели и мучились, глядя на красивое, безвременно ушедшее из жизни идейное тело бойца.

Как оказалось, возможно, к счастью, мой верноподданныческий фанатизм стране был не нужен. Она, наша великая и могучая Родина, сама довольно неожиданно и быстро скончалась. Забыв про меня, живого и жертвенного, готового стать пушечным мясом для реализации любых, самых смелых замыслов наших жизнелюбивых вождей, оставив один на один с моим неординарным внутренним миром и банальными личными проблемами.

Хотя, как сейчас вижу, потенциально для каждого поколения есть возможность стать пушечным мясом в угоду узкому кругу ограниченных лиц, нашим тщеславным властителям, которые ради своего наполеоновского эго, которое в идеале лучше реализовывать где-нибудь в тихой палате психиатрической клиники, гробят пацанов репродуктивного возраста.

Теперь я понимаю, что кармой мне, видимо, был предначертан другой, более мучительный, хоть и не столь героический путь. Не пуля в лоб, когда даже осознать не успеваешь, что ты уже труп. Судьбой было предначертано долго, до полного изнурения терзать мой немолодой организм метастазами безумного влечения, не исключено, что вплоть до оста-

новки дыхания от любовного угара.

Безумное влечение требует лечения, где все средства хороши. После всего пережитого мне как минимум нужна пауза на отдых и переосмысление. Но ее у меня нет. Вселенская тоска. Какая-то сила, сильно напоминающая собачий поводок, меня все время тянет к Лиле.

К счастью, она тоже от меня не отдаляется. Я мужчина, и вроде сильный духом, но сдерживать себя не могу. Она – вольная птица, которая живет чувствами и поиском новых впечатлений и удовольствий. И она не заморочена никакими конъюнктурами и стратегическими расчетами.

Ее жизненное кредо я сформулировал так: живу как хочу – светло и легко; живу как лечу – высоко, высоко. Благо часто звонит, предлагает провести вместе время. Для меня быть рядом, каждая проведенная с ней минута – это абсолютное, вне пространства и времени счастье, безумное удовольствие.

Ужасно боюсь разрыва с ней контакта. Будет еще больнее, если она, не дай бог, в ближайшее время потеряет ко мне интерес, прервет отношения, пойдет своим неповторимым и странным путем. Это будет катастрофа.

Мир перевернулся, с подросткового возраста секс стал обыденным и даже не самым сильным удовольствием. Он доступен. Как сказала мне моя знакомая о своих старшеклассницах дочках: «Трахаются, как кролики, – и с этим поделаться ничего не могу. Одна проблема – хоть бы не забеременели

и не подхватили какую-нибудь заразу». Да, все они такие.

И моя шлюшка тоже такая. Это реальность. Изменить ее невозможно. Они маленькие холодные компьютеры, инфантильные циники и прагматики, им не нужны сильные душевные волнения. Им нужна сиюминутная радость. Они хотят жить в свое удовольствие, двигаясь по касательной, глубоко не вникая ни во что. Как птички. Им не нужна любовь. Это напрягает. Не знают они, что это такое. И не хотят знать.

А я много знаю про любовь. Мой мозг насыщен информацией на эту тему. Для меня любовь – это симфония чувств, высший пилотаж отношений между мужчиной и женщиной. Мне кажется, я знаю, что нужно делать, чтобы разбудить чувства. И буду делать все для того, чтоб она тоже попала в мои сети, как я попал в ее. И там увязла.

Она привязана ко мне. Но мне этого мало. Нужно развивать отношения так, чтобы наша связь стала взаимопроникающей и неразрывной. Но незаметно, ненавязчиво. Я знаю, что иррациональное женское сердце подвержено сиюминутным колебаниям.

И тонкое сочетание обезоруживающей лести с эмоциональными взбадриваниями может принести результат. Главное, не забивать ее упреками и подкалываниями. Привязанность может перерасти во встречную влюбленность.

Понимаю, глупо все это и наивно. Помесь глупых надежд и наивных фантазий. Нельзя так витать в тумане. Но мне хочется, чтобы она полюбила меня. Или хотя бы сильно при-

вязалась. Несмотря ни на что.

Для женщин все-таки главное – не пенис самца, а ум и сила. Этого у меня за долгую жизнь накоплено предостаточно. Размышляю: почему она держится за меня? Так ведь, по сути, беззащитна, одинока и слаба. И живет с надрывом, в истощающей гонке за удовольствиями и впечатлениями, нигде и ни на чем не останавливаясь.

Всего хочется попробовать, включая дерьмо, которого полно в нашей жизни. В таком темпе долго не протянешь. Натянутая душевная струна может в одночасье лопнуть.

Алкоголь, курение и наркотики также сокращают жизнь, ускоряют деградацию. И где-то внутри себя она это понимает. Ей нужна твердая опора, надежное пристанище для жизни. При таком темпе еще неизвестно, кто быстрее загнетса.

Лиля предлагает съездить в аквапарк. Едем туда, где однажды уже рухнула крыша. Что ж, человеку, у которого также снесло башку, съездить туда тоже не помешает. Отдых для любителей экстрима. Катаемся с горок. Подбрасываю Лилю с плеч в бассейне. Заходим в теплую ванную с гидромассажем.

Дотрагиваюсь пальцем до ее руки и начинаю льстиво словоблудить: «Можно я подержу тебя за ручку? На более я пока рассчитывать не могу. Учитывая наши чистые отношения, твою недоступность, нашу платоническую любовь, не обремененную мерзопакостным сексом. Да, может быть, со временем, учитывая мою робость и преданность, ты позволишь

мне что-нибудь больше. Поцеловать, допустим, в щечку. О недостижимых пухлых губках я даже и не мечтаю. А секс, мы вполне можем обойтись и без него, без этой примитивной животной стадии. Секс – это пошло и противно».

Балдеет! Счастлива. Просит поносить ее на руках. Я тоже на небесах. Живу настоящим. Как продлить эту эйфорию? Всю жизнь бы так. Чувствую, в плавках что-то шевелится.

Хочет шашлыков на свежем воздухе, где-нибудь на даче. Дачи терпеть не могу. На загородный отдых в Подмоскovie мне суток вполне хватает. Как говорит сын моего друга: «Мы дети каменных джунглей». Работать люблю. Но возюкаться по хозяйству и самому готовить пищу – ненавижу. Яичница-глазунья – все, чем я овладел из кулинарного искусства за долгие мытарства по матушке земле.

Заказываю место в пансионате, где можно арендовать площадку для шашлыков, а заодно и повара для приготовления. Когда узнает, канючит, что пансионат дорогой, шашлыки могли бы и сами приготовить. Видимо, имея в виду меня. Нет, бриллиантовая, любовника-повара при юной принцессе не будет. Для меня легче демонстрировать широту души в виде дополнительных финансовых издержек. Деньги зарабатывать я пока не разучился, станочек работает. В остальном – исключительно интеллектуальный образ жизни: диван, телевизор.

Приезжаем в дом отдыха вчетвером: я, Лиля, Миша и Лера. При регистрации просят паспорта. Лиля засуетилась:

«Зачем им паспорта? Без них, что ли, нельзя поселиться?»
Не понимаю, что она дергается.

Ее паспорт я видел, там нет никакого компромата или сведений, составляющих государственную или военную тайну. Притаскивает паспорта. Протягивает администратору. Девочка заполняет анкету на Леру.

Зрение у меня, в отличие от моей юной подруги, стопроцентное. Имя – Элеонора. Эля, значит. Фамилия как у Лили. Сестра, похоже. Но какого черта от меня это скрывала?! Что за патологическая страсть к вранью?! Курица лживая!

Позже, когда остались наедине с Лерой-Элей, она мне, видимо чувствуя неловкость, говорит, что это Лиля в мае прошлого года перед знакомством со мной сказала назваться Лерой.

Но зачем? Не объяснила. И сказала не говорить, что они двоюродные сестры. Что за детский детектив? Глупость какая-то! Какая мне разница. Лера так Лера, Эля так Эля. Мне все равно, как ее называть. Не все равно – какая она. Лживая и лицемерная она мне не нравится.

На эмоциональном подъеме проводим время. Моя подруга весела, чудит, демонстрирует окружающим раскрепощенность и оригинальность. Цепляется ко мне, лезет обниматься. Поносил на шее. Покатались на квадроциклах.

Посидели в баре. Едим шашлык. Под водочку. Лиля пьянеет. Говорит, что начинает кружиться голова. Намекает, что, если скажу стоп, пить больше не будет. А иначе нажрет-

ся до тошноты.

Откуда эта плебейская привычка? И в чем радость пить до тех пор, пока не вытошнит? Что ж это такое, как остановить эту дурь? Я в который раз говорю, что быть при ней злым цербером я не собираюсь.

Сама включай тормоза, которые в отличном техническом состоянии в связи с тем, что практически не используются. Впрочем, есть ли они у нее вообще, хоть какие-то внутренние ограничители? Похоже, нет. Но пить вроде перестала.

Нет такого зелья, которое могло бы превзойти счастье бытия рефлексирующего интеллектуала. Я несколько месяцев после средней школы курил сигареты. Ничего полезного в этом удовольствии так и не нашел.

По молодости несколько раз напивался вдрабадан с друзьями. Но затем стал пить все меньше и меньше. Потому что напрягало заторможенное состояние мозга, стагнация воли, ощущение бессилия и потери внутренней свободы от внешней зависимости.

Много лет уже как пить спиртное практически перестал. В компаниях подношу рюмку к губам, на вкус пробую, но не глотаю. Иногда, очень редко, делаю глоток-другой.

Немного поболтали, беззлобно, без подколов. У Лили закружилась голова, и она, шатаясь, двинулась в сторону кровати. Я за ней. Снова блаженство. Живет теперь у себя, на ночь не остается.

Как же все-таки здорово находиться с ней в одной постели. Транс, оцепенение. Она сразу уснула. Я всю ночь нахожусь в полудреме. Периодически поглаживаю ее по голове и спине, нюхаю волосы, целую.

А ведь именно со мной, и ни с кем другим, более года, практически ежедневно, за редким исключением, она проводила третью часть суток в плотном физическом контакте, тело к телу. Ничего подобного у нее не было ни с кем, даже если она где-то периодически и имела примитивный животный секс.

Наши отношения давно переросли эту первобытную стадию. И готовы ли мы обходиться друг без друга? Я – точно нет. Она? Не знаю. Кто кого приручил? Пока четко ясно, что она меня. Смогу ли я сделать то же самое с ней? Посмотрим.

На следующий день погуляли по пансионату, сходили в бассейн. Как ребенок. Резвится, прыгает, плескается. Какая все-таки многоликость. Намажется, как клоун, сигарета в зубах – заштатная шлюха, провинциальная хабалка. Которая выглядит лет на семь старше своего возраста. Без косметики – дитя. Почему они, пока молодые, так хотят выглядеть старше своих лет? Дуры бестолковые!

Во время обеда я в очередной раз подцепил ее по поводу ботоксных губ. Сказал, что мужики такие губы называют рабочим свистком, который годится только для того, чтобы в него член совали. Грубовато, конечно. Но как еще на нее воздействовать.

Обиделась. Надулась. Но я сразу же сгладил горечь солидной порцией комплиментов по поводу ее неземной красоты. Успокоилась. По дороге к шале пыталась задираться, возвращаясь к данной теме. Но я зализывал ее рану рассказами – какая она чудесная и неповторимая принцесса.

Вернулись в свой номер. Через некоторое время решили, что надо узнать насчет проката велосипедов. Уходим с Элей. Лиля с Мишей остаются в номере. Минут через двадцать возвращаемся. Комната открыта. Обувь на месте. Их нет. Где? Ванная, туалет? Туалет заперт изнутри. Параноидальная мысль: они что там какают вместе или трахаются?

Я гордо удаляюсь в гостиную. Падаю на диван. Лежу, страдаю. Лера стучится в туалет. Открывают. Я тоже встаю, подхожу. Лилия сидит на крышке унитаза. Миша напротив нее на корточках. Оба с сигаретами. Дымовуха. Почти ничего не видно. Как в густом тумане. Не продохнуть. Токсикоманией, кажется, это называется? Что это, детство в одном месте играет или обыденная человеческая дурь?

Едем домой. Лилия скучает. Потом начинает ерзать. Как бывало уже не раз, открывает верхнюю крышку люка джипа, пытается высунуть голову. Видимо, очень хочется иметь вставную челюсть из красивых, ровных искусственных зубов. Свои, идеальные, явно поднадоели. Однажды уже зубы чуть не выбила, когда я притормозил.

Заявляет: «Я голову высовывать не буду, жопу высуну». Давай, чуди, неумная малолетка без комплексов. Приспус-

кает джинсы вместе с трусиками и пытается высунуть свою задницу в люк, что, конечно же, затруднительно. Высовывает ноги. Притормаживаю. Останавливаюсь на обочине. Пусть перебесится, успокоится.

Вылезает через люк на верх машины. Заявляет, что дальше поедет наверху. Конечно, давай. До первого ухаба. А дальше – элегантный полет под колеса сзади идущего автомобиля. Наигралась? Едем дальше. Отвез домой. Ни о чем не договариваемся. Все прошло вроде хорошо.

Следующий день, воскресенье. Отоспался. Сходил в бассейн. Встретился с товарищем, поужинали. Звонков нет. Все прошедшие полтора года я практически никогда не звонил первым, за исключением, когда обещал. В этом я по-военному четок: пообещал – сделал. Жизнь научила меня выдерживать паузы. И это дается мне относительно легко, потому что живу в жестком графике работы, заморачиваться нет времени. Оно летит и пролетает.

Мне действительно давалось это легко. И в этом я все время предоставлял ей инициативу. Она явно хотела приучить меня постоянно звонить и беспокоиться о ней. Это было бы подтверждением привязанности и влюбленности, которой она все время добивалась. И показывать которую я так не хотел и не хочу.

А она меня все время за это упрекает. Почему не звонишь? Почему не интересуешься, где я? Я находил различные, правдоподобные и не очень, отмазки, тихо ликуя, что я

не показываю свою психологическую зависимость от нее.

Однако наступил вечер. Тишина в эфире. И у меня начинается ломка. Тоска смертная. Душа ноет. Что делать? Бороться с собой, выковывать в страданиях волю и непоколебимый характер. Или сломаться, позвонить?

Лежу, размышляю. Во-первых, зачем себя так мучить? Будь как они – молодые и беззаботные. Захотелось? Скушай «Твикс» и успокойся. Ты же сильный, можешь позволить себе раскрыться, показать слабость. Потом, это же ей бальзам на душу будет, тихое торжество в связи с тем, что я стелюсь перед ней. Сделаю подарок, пусть порадуется моей слабости.

Звоню. Отвечает. И сразу слышу ликование: «Что звонишь, соскучился, думаешь обо мне?» Вот оно коварное сердце юной стервочки, да и не только ее, всех женщин. Начинаю уничижительно бормотать о своей любви, страданиях, беспокойствах.

Спрашиваю: «Тебе нравится, что я скушаю?» Отвечает: «Конечно, меньше будешь думать о всяких глупостях, о других телках». После чего торжествующе добавляет: «Я занята. Долго ты еще сопли мотать будешь?»

Ну, гавнючка! Демонстрирует хладнокровие. Ладно, намек понял, прощаюсь. Вот так, мужики, таков практический урок в действии. Не любят они соплежувев и слабаков. Постоянно проверяя на прочность, они не хотят, чтобы мы сломались.

Это тест, не больше. А если дал слабинку – держись. Жа-

леть не будут. Размажут, сожрут и не поперхнутся. Такое это дикое стадо! Пощады не жди. Что ж, поехали дальше, сделав полезные выводы.

На следующее утро пью чай, размышляю. Во что превратилась моя жизнь? В полосу надрывных эмоциональных переживаний. Почти возвращение в детство, каждый день – вечность. Живу в наваждении, как зомби. Мысли бегают по кругу, об одном и том же. Все, что не связано с ней, на автомате. Ощущение, что на голову надет полиэтиленовый пакет, туго завязанный на шее.

Время нельзя остановить, но его можно замедлить. Вот он – путь к продлению жизни. Прожитый в таком безумном темпе год должен, как у военных на войне, быть засчитан минимум за три. А может, и больше. Хотя сколько так можно протянуть с оголенными нервами и кровоточащими ранами?

Не успел додумать мысль, звонок, спрашивает:

– Как дела?

– Нормально. Ты как?

– Мне плохо.

– Что случилось, чем могу помочь, может, врача вызвать?

– Ничего не надо. Пожалей. Сейчас посплю и приеду к тебе. Сделаешь мне массаж.

– Так что случилось?

– Вискаря перепила.

– Хорошо, приезжай.

Мог бы полезный совет дать: пить надо меньше. Но что

морализировать. Сама все знает. Буду дальше приручать это сумасбродное существо, склонное к эксклюзивно человеческой слабости – алкоголизму. Это заход снизу. Это мне нравится.

Утешать я умею. Главное – не расслабляться. Начнешь гладить молодую, неотдрессированную хищницу, мгновение – и белые, красивые, ровные и мощные зубы в твоей глотке.

А они у нее такие, и реакция быстрая, и хватка цепкая. Кстати, вызывать жалость – это еще один мощный универсальный прием слабого, или ловко маскирующегося под слабый, пола. За счет ее манипулятивного использования женщины предельно легко, как по стремянке, забираются в душу, чтобы там все разворотить.

Если, конечно, мужчина хоть чуть-чуть сентиментален, если у него хоть в рудиментном состоянии присутствует мораль, и он ей иногда пользуется. Интересно, кто провел это мощное обезоруживающее дезинформационное мероприятие про слабый пол, которое приводит в жалкий трепет малодушную часть самцов, не потерявших способность влюбляться.

Лиля не переносит однообразия и скуки. Основной инстинкт у нее – погоня за впечатлениями. Ну а что я? Тоже натура, косящая под креативность. Мы пробираемся в будущее по дебрям жизни на ощупь, не зная и не понимая, что там впереди. И надо постоянно вводить новые краски жизни.

Какого черта я должен зацикливаться?

Может быть, для нас действительно выход в разнообразии секса, постоянном поиске новых, неповторимых форм его проявления? Мы оба полигамны. Ну и будем чудить вместе или каждый по отдельности, реализовывать свои эротические фантазии. Пусть трахается. И я буду делать то же самое, может быть, с еще большей изысканностью и изобретательностью.

Наступает вечер. Сажу в одиночестве. Подкатывает щемящее чувство хандры. Нет. Звонить не буду. Не хочу нарываться на облом. Буду бороться с собой. Нужно обезболивающее. Ползаю по виртуальным просторам в поисках реального секса. Договариваюсь. Приезжает девчонка. Вроде ничего. Хохлушка. Веселенькая. Юморная. Пышные, как у Лили, груди.

Но почему же так противно? Лежу на спине. Рука на глазах. Даже двигаться не могу. С минета начала – им и закончила. Подняла, но с каким трудом. Час мутузила. Противно. Еще пара таких мероприятий – и выработается стойкое неприятие физической близости. Как можно трахаться лишь бы с кем, без чувств, без страсти? Душу выворачивает.

Но и в таком психологическом напряжении долго жить нельзя. Как избавиться от психологической зависимости от Лили? Как оторваться от магнита, который тянет к ней? Как стать свободным? Куда бежать? Каково расстояние, чтобы не чувствовать эту дурацкую силу притяжения? Как пере-

жить сегодняшней день, чтобы сердце не разорвалось в клочья? Помню, какая светлая любовь у меня была к жене. Без сомнений и терзаний.

Действительно, надо подобрать пару-тройку девственниц для «серьезных» отношений. Стать первым и на некоторое время единственным. Привязать к себе. Тихо, сладостно любить. И быть счастливым! Надо попробовать. Самоедство – не лучший путь в наше позитивное время.

Хотя существенна ли проблема девственности? Не надуманная она? Не является ли просто заморочкой мозга? Почему от нее нынче так легко избавляются? Помнится, когда моя дочь, оставаясь девственницей до первого курса университета, измученная воздержанием, как кошка влюбилась в первого встречного альфонса, я на полном серьезе думал: «Да лучше бы она, как другие сверстницы, лет с 14 трахалась – без любви, ради удовольствия. Может, тогда не потеряла бы контроль над своим телом и мозгом».

Сколько мы с женой попереживали из-за ее безумной влюбленности. Да и женская полигамность – так ли уж это плохо?! И не появлялась ли у меня отчаянная фантазия, чтобы мою, вернейшую из верных жен, оттрахал какой-нибудь мускулистый жеребец, когда она окончательно замордовала меня своей тупой ревностью.

Во второй половине дня позвонила Лиля, сказала, что хочет заехать. Я ответил, что я у жены, хочу погулять с внуком, готов пересечься позже. Как мне показалось, нервно ответи-

ла: «Ну ладно, пока». Следом пришло эсэмэс:

– У какой жены ты? Ты же вроде в разводе...

– У той, с которой в разводе, – отвечаю я.

После чего эмоционально продолжаю:

– Лиля, дорогая, в отличие от тебя, я не свободный человек, перегружен работой и обязательствами, в том числе и перед тобой. Я готов заполнять экспромтом возникающие в твоей жизни паузы. Но только если я свободен и ничего не запланировал. Всегда рад тебя видеть, красавица.

– Ты это к чему? Я ехала с учебы и думала, ты еще на работе. Нет так нет, че сопли пускать?

– Да, такой я, сопливый папик.

– Хуяпик.

– Старайся заранее как-то трубить. Когда свинговать поедем?

– Извини, исходя из прежнего опыта, идти в данное заведение вместе не стоит.

– Стоит! Больше тупых эмоций не будет. Я извинился. С тобой весело и интересно. Давай ходить вместе, умоляю. Я хороший. Ок?

– Ну давай. Конечно ходим.

– Можем завтра встретиться.

– Хорошо, созвонимся.

Нервы оголены. Что-то меня заносит! Насчет свинга – это я решил начать немного провоцировать. Если уж ей вся эта карусель нравится, лучше пусть при мне будет. Или при-

выкну, или перегорю и убью в себе окончательно все свои высокие чувства. Станет легче. Пойду своей дорогой мудрого старца, не выдержавшего близкого соприкосновения с не в меру яркой реальностью современной жизни.

За ужином мой эксперт по делам молодежи Михаил мне назидательно разъяснил, что они, современные молодые люди, не знают любви, не знают привязанностей, не знают ответственности и чувства долга. Для них есть собственное эгоистическое «Я», желание с комфортом пристроиться по жизни и поиск примитивных удовольствий. Такова испорченная обществом потребления современная молодежь. Сентиментальностью их не проймешь.

Что ж, он прав, молодой мудрец. И я с ним полностью согласен. Одна из основных у меня претензий к Лиле – подстраиваюсь под нее я. Она всегда делает что хочет и когда хочет. Игра в одни ворота. Впрочем, увы, так же, как было и с принцессой женой.

Вечером заглянул к Лиле на страничку на сайте знакомств. Новый текст:

Когда мы счастливы, мы так добры...

Запомни, девочка, он мой,

Не нужно строить свои планы.

Приди домой, глаза умой,

Вбей в гугле, чем латают раны.

Запомни, девочка, он мой.

Я очень долго привыкала

Бороться с той, потом с другой,

Вы все – из одного лекала.

Запомни, девочка, он мой.

Лежит, мурчит в моей кровати.

Не ной, пожалуйста, не ной...

И не звони нам больше, кстати,

Запомни, девочка, он мой,

Мы друг для друга вип-привычка.

Вон, кошелек его открой,

Возьми себе на электричку.

А это что такое? Интересно, откуда текст слизала?

Вряд ли сама на такое рифмоплетство способна. Не те же ли это интеллигентские сопли о большом личном счастье, которые с детства тщательно пережевываю я?

Похоже, это некая наступательная идеологическая программа: размету всех конкуренток, если захочу. Я – самая, самая! Гимн молодости и самоуверенности в возможность победы в борьбе за перспективного самца.

Обмениваюсь стандартными фразами с девочкой на сайте. Через несколько предложений пишет: «Ищу человека, который лишил бы меня девственности... сейчас оч много кто так делают... находят на сайте... вот и я захотела».

Текст безграмотный. Что? Попробовать? Вдруг получится спокойное, тихое счастье в режиме устойчивых моногамных отношений с незатраханной еще молодой москвичкой.

Договариваемся о встрече. Чего же я хочу? Я всю жизнь

прожил в относительно комфортных условиях семейного благополучия при отсутствии малейших смутных сомнений в верности моей жены. Терзалась сомнениями она. По большей части напрасно, потому что я никогда не собирался от нее уходить.

Ушла она. Из-за тупых женских амбиций. Своей ревностью она меня терзала, а не я ее. Но это были нападки, лестные для меня, поднимавшие мой уровень самооценки. Любит, ценит, дорожит, боится потерять. Для меня это было очень важно. Для работы, для самоутверждения в мужской деловой среде.

И теперь я понимаю, как важно в семье, чтобы жена тебя любила. Или хотя бы уважала. Чтоб создавала домашний уют, душевное спокойствие, возможность отдыха от потрясений, которые сопровождают жизнь яростного бойца за семейное счастье и материальное благополучие. Семья – это тыл, убежище, которое должно охраняться открытым, честным и преданным человеком.

Не нужна мне холодная суперкрасавица, которая в любой момент со словами: «Ничего личного» – воткнет кинжал в спину. Женщина должна понимать, уважать, заряжать силой. Хорошо еще, чтобы любовь была взаимной. Тогда это идеальная семья. Конфигурация «я слегка увлечен, а меня используют» хороша в отношении любовницы.

Слово «любовница» как раз точно соответствует смыслу отношений – легких и непринужденных, ни к чему не обя-

зывающих, не отягощенных брачными обязательствами. Для оживления чувств, придания красок жизни.

Для этого и годятся стаи самовлюбленных, гордых красавиц, мечущихся в бесконечном поиске обеспеченных дураков, пока, так никого и не найдя, не состарятся, чтобы доживать свою жизнь в гордом одиночестве и злобе на всю мужскую половину человечества. Полагая, что судьба в лице многочисленных потенциальных кавалеров обошлась с ними несправедливо.

Не оценили, циники, ни красоту, ни тонкую романтическую душу, искавшую высоких, трепетных отношений. Для тех, кто циничен, жизнь оборачивается встречным цинизмом. Таков закон.

Лежу на диване. Благо дел сегодня нет. С утра все внутри разрывается и ноет. Настроение депрессивное. Душа конвульсирует. Ничего не хочется делать. От работы тошнит. А как же без работы?

Я ведь всю жизнь был работоголиком, и никакие обстоятельства не отвлекали меня от мужского дела. Банкомат, из которого женщины выкачивают деньги. Без денег я на хрен никому не нужен. Неудачников они не любят, особенно в обличье не молодого уже тела. Тоска. Но если буду тупо сидеть и страдать – загнусь. Нельзя расслабляться.

В полдень Лиля присылает эсэмэску, просит забрать ее из «шараги». Встретаться ни с кем не хочется, только с Лилей. Бог с ней, пусть живет своей жизнью, делает что хочет,

устраивает свою личную судьбу, лишь бы контакт не прерывался. Иначе чокнусь. Хочется видеть ее. Пусть без физической близости, без ничего. Только видеть. Когда я рядом с ней, намного легче.

Встречаю Лилу. Подходит злая, нервная. Говорит, что устала, что болит голова, болит живот, плохое настроение. Нервничает. Руки трясутся, губы трясутся. Пытаюсь шутить.

Хорошо, что не только у меня ломка. Наэлектризованная пара. Впрочем, у нее это, скорее всего, от наркотиков или спиртного. Замолкаю. Едем в ресторан пообедать.

Садимся за столик. Молчу. Она тоже молчит. Грустно и пристально смотрит на меня. Спрашивает:

– Что у тебя с женой?

– Все нормально. Общаемся. Упрекает, что я связался с малолеткой. Называет тебя сопливой проституткой. Меня называет сексуальным маньяком, выжившим на старости лет из ума. Но в целом все нормально. Нас связывают тридцать лет совместной жизни по любви. Если захочу, вернусь в любой момент и будем жить дальше – спокойно и комфортно. Я – счастливый человек, у меня все есть: жена, дочь, внук. Я материально обеспечен.

– А ты же говорил, что она тебя не уважает и поэтому не вернешься к ней никогда.

– Да, говорил. И хочу пока быть свободным. Хочу общаться с кем хочу и как хочу. У меня, как и у тебя, переходный возраст. Только у меня – предпенсионный. Моя жена

делала одну ошибку за другой, я отступал, приспособливался. Она все больше нагнала в борьбе за власть в семье. Так дошла до демарша с разводом. Я от нее, дуры бестолковой, как делают многие другие мужики, не уходил. Она ушла. А я не стал ее останавливать. Вот и все! Мой жизненный принцип прописан на гербе Индии, он звучит так: сатьямэо джа-яте! Что означает: упорство в истине. Я всегда быстро исправляю все свои ошибки. Если надо – извиняюсь. Но когда вижу, что кто-то упрямыштует в неправоте, иду до конца. Стараюсь быть гибким, но любая гибкость имеет свои пределы, свой угол. Мой поведенческий принцип: внешняя мягкость – внутренняя твердость. Я не люблю доминировать над людьми. Люблю ровные, равноправные отношения. Но и себе на голову никому садиться не давал и не дам. Поэтому, когда моя бывшая жена перебересится, успокоится, я, возможно, готов буду вернуться к восстановлению с ней отношений. Если будет на то настроение.

Сидит, внимательно слушает мой бесконечный поток сознания с завихрениями. Молча. Что-то я не помню такого раньше. Двух предложений сказать не успевал, как перебивала. И если не обижалась, то заявляла, что ее учить не надо, она как бы все в этой жизни уже знает. Неужели что-то меняется в душе соплюшки?

Спрашивает:

– Ребенка Насте делать будешь?

– Меня об этом еще никто не просил. Было просто обсуж-

дение проблемы в связи с тем, что от своего парня она не может забеременеть. Предложит – буду думать.

– А жене расскажешь?

– Зачем? Нет конечно. Мне не нужно, чтоб она потом всю оставшуюся жизнь расковыривала ранку. У нее и так их хватает. А ковырять ранки – у нее любимое занятие.

– Если это произойдет, я прекращу с тобой контакты. И жене твоей расскажу.

– Шантажируешь? Хорошо, буду учитывать твою позицию при принятии решения.

И кто сопли на кулак наматывает? Это не соплежуйство? Особенно если учесть, что у нас, дорогая, в соответствии с твоим желанием, свободные отношения. Сама-то что подгружаешься? Продолжает расспрашивать:

– Когда и с кем в свингер-клуб ходил?

– В субботу. С Иррой.

– Любишь ее? Она ж веселая и красивая!

– Да, веселая, красивая, добрая, хорошая, со мной откровенная. Но ее не люблю. Люблю тебя. Пока. Потому что это чувство глупое, немотивированное. Думаю, со временем это пройдет. Тягостное чувство уже прошло (здесь я привираю), я его вырубил своим мощным интеллектом, осталось светлое и радостное. Его тоже со временем сведу до уровня умеренного состояния, пока будем общаться. А если окончательно разбежимся, сведу свое нелепое влечение к нулю.

– И что в свингер-клубе было?

– Ничего интересного. Народу было немного. Были недолго. Я в разврате не участвовал, ты мою позицию знаешь. Предложил Ире. Она побежала тусить. Но через минуту вернулась, потому что посчитала, будто я ищу предлог, чтобы от нее избавиться. Обозвала провокатором.

Обо мне хочет все знать зазноба моя, а сама – как партизан. Жизнь, покрытая мраком. Ощущение, что мечется. Везу домой. По дороге рассказывает, что позавчера вечером, чтобы побыстрее уснуть, так нажралась вискаря с колой, что очнулась в ванной, наполовину заполненной водой и собственной блевотиной. Хорошо, что не утонула.

Молодец! Весело! Обхохочешься! Данное очищающее от пищевой скверны священнодействие я на итальянский манер называю рыголетто. Впрочем, может быть, ее, мусульманки по рождению, устойчивая привычка, сидя на коленях, усердно кланяться унитазу – первый шаг в правильном направлении?

Осталось только, чтобы не забывала поворачиваться в сторону Мекки, произносить хоть какие-нибудь молитвы из Корана и делать данную процедуру три раза в день.

Предлагает через день, на День Победы, съездить на ВДНХ покататься на аттракционах. Опять детство. Многоликая ты моя! Поедем, покатаемся. Что ж делать? Несу свой крест непосильный.

А раньше-то каждый день встречались. Ищи альтернативу дальше. Кто ищет – тот всегда находит: кто счастье, а кто

геморрой себе на задницу. Общеизвестно, что сильные чувства любовь делает еще сильнее, а слабые – слабее. А если она начнет отползать, а у меня окажется, что чувства мои сильные, что делать, подышать?

Я знаю ее уже более полутора лет. Познакомились осенью. Сейчас весна. Год она целенаправленно шла к цели. Ее достигла. А потом решила поискать еще, получше. Я неплохой эталон.

Да, теперь будет искать и сравнивать. В чем проблема? Почему так произошло? А потому, что она мне так и не поверила в той степени, в которой складываются настоящие отношения. Вела игру.

А я видел эту игру и тоже не верил ей. Постоянно говорил об этом, да еще и подкалывал, ерничал. Молодая, неопытная хищница. Думала, ее игра не видна. Еще как видна. Я всю жизнь строил отношения на основе высокого уровня доверительности и хорошо чувствую фальшь.

Нутром чувствую, печенкой. И не приемлю. Для меня первичный тест – свой или чужой. Если закрыт, скрытен, лжив – это чужой, враг, противник, недоброжелатель. Тогда игра, война, противоборство. Если свой – открыт, доброжелателен, искренен, можно развивать отношения. А она играла. Играла слишком много.

Лег спать. Уснуть не могу. Щемит сердце. Болит голова. Мысли путаются. Отупелое, бредовое состояние. Через несколько часов, наконец, впал в забытье.

Все ночь снилась пьяная Лиля, которую в бессознательном состоянии трахают мужики. Все! Это паранойя. Проснулся рано. 9 Мая, праздник. Разбитый. Усталый. Опустошенный. День Победы – день моего полного морального истощения.

И зачем она мне нужна, грязная потаскушка, чудовище в ангельском обличье?! Звонит Лиля. Она в салоне красоты. Там, где из красивых девушек делают вульгарных, размалеванных кукол. Перекрашивает волосы.

Предлагает заехать за ней, пообедать и поехать погулять в город. Боже мой, перекарасилась в каштановый цвет. Полное уродство, дешевая уличная проститутка с трех вокзалов.

Самый большой талант у женщин – уродовать естественную красоту. Делают они это с каким-то фанатичным упорством, совершенно не считаясь с мнением мужчин, для которых, казалось бы, все это делается.

Что ж, хорошо, чучелка, будешь распугивать потенциальных кавалеров. А я, который знает тебя в естественном природном состоянии, после душа, в постели, останусь один из претендентов на твоё тело и душу. «Обалденно, красиво, – бессовестно лицемерю я, – супер! Так держать!»

Беседуем. Начинает поливать дерьмом конкуренток, тех, кого знает, – Настю и Иру. Хорошо! Дергайся, подруга. Затем говорит: «Ты меня любишь, а все остальные мужики хотят меня только выебать. Ты, конечно, тоже хочешь меня выебать, но еще и любишь».

Какая мысль! Хоть и сложная по конфигурации. Согласен. В яблочко. «Только ты и моя мама способны терпеть меня, вы самые близкие мне люди» – тоже приятная мысль, не спорю. Хотя и не новая. Я ее, кажется, высказывал.

Продолжает, как бы оправдываясь:

– Но я хочу нагуляться.

– Гуляй, конечно. Тебе, как ты писала в анкете, есть с чем сравнивать. Найдешь, рано или поздно, кого-нибудь лучше меня: помоложе, покрасивее, побогаче. Влюбишься, выйдешь замуж.

– А если перегуляю, и никто потом не возьмет, превращусь в стареющую циничную стерву?

– И такая опасность есть. Ты о ней сама мне говорила, когда так усердно в течение более года пыталась склонить к тому, чтобы я на тебе женился. Мне тогда казалось, что ты взрослая и умная не по годам. Но потом, когда цель была достигнута, – я был сломлен, раздавлен, согласен на все – настроение изменилось. Ты решила дальше куролесить. Давай, развлекайся. Ты везучая. Ты будешь счастлива. И я желаю тебе счастья. Буду только рад за тебя. Все остальные – дуры. Упускают свой шанс. А у тебя все получится.

– А если меня в ближайшее время вдруг молнией шибанет по башке и я решу выйти за тебя замуж, ты согласишься?

– Конечно соглашусь. Если к этому времени у меня тоже настроение не изменится, и я не найду что-то лучше, чем нынешний эталонный образец. Пока «жду, люблю, надеюсь,

верю, что зазвонят опять колокола и ты войдешь в распахнутые двери». Но сердце умом не регулируется. Прогнозировать свои эмоциональные состояния я, как и ты, не могу и не хочу. Я от вас, молодых, тоже кой-чему научился. Например, не заморачиваться ничем, легко и непринужденно идти по жизни. Мы же оба в состоянии переходного возраста. Я тоже хочу нагуляться, насладиться свободой.

– Я не хочу влюбляться. Так, чтобы любовь была взаимной, почти не бывает. А любить без взаимности – морока. Мне не нужны лишние страдания. Хочу только положительных эмоций и радостей.

– Согласен, но чувства от твоих желаний не зависят. Любовь может прийти, не спрашивая твоего величайшего соизволения. Это капкан, в который попадают люди. Болючая заноза в сердце.

Заезжаем за сестричкой, бывшей Лерой, ныне Элей. Едем в парк Горького, куда поближе. На ВДНХ уже поздно. Народу много, настроение отличное. Балагурим. Как бывает в таких ситуациях, разговоры ни о чем.

Лилька, как обычно, начинает проверять свою неотразимость. Смотрит в упор на парня и улыбается. Тот как зомбированный приближается к ней. Она просит сфотографировать. Затем, показывая на меня, говорит, что папа вывел ее в парк на поиск женихов, хочет поскорее избавиться.

Не папа, а папик, было бы вернее. Я протягиваю парню руку. Знакомимся. После чего Лиля, дерзко глядя ему в глаза,

ехидно спрашивает: «А сколько времени ты моешься в душе?»»

Пошла чудить! Парень очумело смотрит на нее, на меня, не понимает, куда она клонит. Хороший, симпатичный парень, но к подобной дерзкой манере разговора, видимо, не привык.

Я объясняю ему, что девочка симпатичная, но слишком острая на язык, который давно пора отрезать. К тому же совершенно, как все женщины, не управляемая без уздечки и кнута. Поэтому не стоит обращать внимание.

Неловкость тем не менее не проходит. Парень говорит, что ему нужно идти к другу, и ретируется. Ох, Лилька, кто ж тебя такую, чумовую, замуж-то возьмет? Какая глыба спокойствия, мудрости и терпения должна быть!

У Лили манера самоутверждаться, которая появляется у детей лет с трех-четырёх: хочу туда, хочу сюда, хочу то, хочу се. Инфантилизм. То же самое происходит, когда я забираю внука погулять.

Отказ воспринимается резко и агрессивно. Вот и мы с 25-летней Элей хвостом ходим за Лилей, куда ей взбрыкнет податься. Причем желания зачастую резко меняются.

А еще у нее манера держать меня за руку. Так маленькие держат своих пап и мам либо ходят влюбленные молодые парочки. Чувствую себя идиотом. Но что не сделаешь ради любимой.

Захотела пива, потом покушать. Сидим в ресторане. Ни

с того ни с сего начинает нервничать. Когда Лиля ушла в туалет, Эля говорит, что такое у нее бывает, когда хочется выпить или курнуть «травку». Дома даже предметы иногда пуляет от злости.

Спрашивает: «А почему ты не хочешь положить ее в клинику подлечиться?» И сама добавляет: «Забавно, семнадцатилетняя алкоголичка на лечении». Отвечаю: «Для этого нужно, чтобы человек сам осознавал проблему и хотел лечиться. Как я ее заставлю, я что ей мама?»

Возвращается Лилия, начинает цеплять меня:

– Познакомь меня со своей бывшей женой.

– Зачем?

– Хочу с ней подружиться. Она ведь у тебя хорошая, интеллигентная, начитанная. Мы могли бы поговорить с ней о литературе, театре.

– Не ерничай, Лилия. Не вижу смысла.

– А я хочу.

– Она не хочет.

– А ты спрашивал?

– Не спрашивал, но знаю. И знаю, как она к тебе относится.

– Как?

– Негативно.

– Давай вместе с ней и твоей дочкой отметим твой день рождения.

– Посмотрим.

Постепенно успокаивается. Идем смотреть салют. Затем к машине. Держит за руку и периодически заглядывает мне в глаза, манерно, во весь рот улыбаясь. Я обычно в таких случаях начинаю говорить ей комплименты: «Какая ты красивая. Принцесса. Супер. Классная девчонка. Таких больше нет...» И все в таком духе.

Это тоже своеобразный ритуал, который поднимает ей настроение. Едем к ней домой. Ноги у меня на коленках. Глажу, массирую ступни и пальцы. Эля предлагает поехать в свингер-клуб. Я соглашаюсь. Лиля тоже, но как-то вяло.

После небольшой паузы заявляет:

– А если напьюсь, опять улет может быть. Я же чпокаюсь со всеми подряд, с бомжами с подмосковной свалки. Ты ведь так говорил?

– Помнишь? Классика цитируешь? Да, трахаешься со всеми, кроме меня.

– Так мы ж с тобой друзья теперь. Зачем нам это? У тебя ведь нет проблем с сексом.

– Проблем нет, но хотелось бы с тобой. Потому что я тебя люблю и хочется только с тобой любовью заниматься. Тогда давай будем не друзьями, а партнерами по сексу. Мне нужен доступ к твоему шикарному телу. Секс стабилизирует мою нервную систему. Душа пока пусть остается недоступной, раз ты не хочешь ее открывать.

– Ты меня выгнал.

– Я тебя не выгонял, ты сама ушла.

– Так ты наговорил мне кучу гадостей.

– А что, тебе и слово сказать нельзя? Это что ж за отношения, когда друг другу нельзя ничего высказать? Надо уметь слушать правду, принимать, делать выводы и корректировать свое поведение. Я всю жизнь только и слушаю откровения, в том числе и всякие мерзости. И ничего. Переживаю, осмысливаю, не обижаюсь, демарши не устраиваю.

Приехали домой. Лиля заявляет, что хочет спать. Эля с кем-то созванивается и уезжает в клуб. Мы с ней ложимся. Она быстро засыпает. Сладенькая. Лежу в гипнотическом трансе, в полудреме, глажу ее по голове. Примерно через час тоже засыпаю. Около шести просыпаюсь, тихо одеваюсь и еду домой. Эмоциональный спад. Ложусь и дальше сплю до обеда. Позитивное торможение. Моменты беззаботного счастья.

При такой диспозиции относительного душевного комфорта мне не помешала бы небольшая передышка. Беззаботный расслабон. Что я имею на сегодняшний день. Я к ней привязан и люблю. Если не буду видеть ее, страдания будут невыносимыми.

Надо поддерживать контакт и попытаться снизить накал кипения, как минимум. А дальше время, возможно, все и снівелирует, пройдет увлечение. И тогда можно будет спокойно с ней расстаться, без судорог и переживаний.

Либо продолжать общаться в уже совершенно спокойном, безэмоциональном режиме. Многое будет зависеть и от нее.

Если она будет деградировать, то через год-другой, скорее всего, никаких эмоций вызывать уже не будет. И расставание будет не горьким.

Разве что жалость к ней останется из-за того, что она столь безжалостно поступила с собой, сожгла и растратила себя в погоне за сиюминутными примитивными удовольствиями. Вскрытие, как любит говорить один мой знакомый, покажет.

На следующий день звонит:

– Пойдем в бассейн?

– Пойдем.

– Еще немного посплю – и перезвоню.

– Хорошо, жду.

Занимаюсь своими делами. Знаю, что ее слова ничего не значат: может, позвонит, а может быть, и нет. Такие, необязательные, – наркоманы, алкоголики, да, в общем-то, все женщины. Это для мужчины сказанное слово – закон, расшибись, но выполни. Иначе потеря лица. Никто с тобой никаких дел иметь не будет. А у них один закон – шлея под хвост. Концепцию можно менять по десять раз в день. Я ж вся такая ветренная, вся такая противоречивая!

Звонит в обед на следующий день:

– Идем в бассейн?

– Идем. Со вчерашнего дня. Устал я от ходьбы такой. Может, на самокате поедем?

– Проспала до вечера, потом ко мне подружка приезжала. Сейчас провожу ее до метро. А ты подъезжай, заберешь ме-

ня – и в бассейн.

Поплавали, сходили в сауну. Идем пообедать в ресторан. Начинается привычная заунывная песня: «Ты меня любишь? Я красивая? Ты такой хороший!» «Люблю», – говорю.

И, как всегда, добавляю кучу эпитетов: страстно, нежно, самозабвенно, яростно... Все это я говорю и буду говорить, даже если разлюблю. Потому что знаю, что человека, если он женского пола, нужно кормить тем, что ему хочется, а не тем, что тебе хочется.

Не помню за всю жизнь, чтоб жена спросила меня, что я хочу поесть. Никогда! Служил, жил в казарме, жрал, что дают. И в семье тот же суровый закон: будешь хавать то, что приготовит любимая.

Как-то попросил приготовить вареное мясо – устал от канцерогенов. Долго ломалась. В режиме азиатской забастовки. Наконец, приготовила. Чуть не заставлять пришлось. Но не все съел.

Всегда готовит так, что половина потом в мусорку. И не корректируется. А здесь ведь я настаивал, злыдень, бедную женщину мучил, измывался. Месяца три после этого тыкала этим несъеденным мясом.

Думал, что это станет идеологическим знаменем всей ее оставшейся жизни. Но Аллах милостив, память у женщин короткая, если это не касается конкуренток. Забыла. Появился свежий повод для жужжания.

А Лилька так и вообще не заморачивается приготовлени-

ем пищи, есть рестораны. Спрашивает:

– Подстригся? Седину немного затонировал?

– Да. Я всегда так делаю. Темное серебро.

– Сейчас купим тональный мусс и поедем к тебе. Я себя подкрашу в каштановый. И тебя – в коричневый.

– Хорошо, – не подумав, покорно отвечаю я.

Идем в магазин косметики. Тут я включаю мозги, внятно объясняю: «Мне ничего покупать не надо. Если я совсем закрашу свою благородную седину, буду выглядеть как педик. Мне идет седина. У меня такой образ. Меняем концепцию – ничего не меняем на моей голове».

Поза. Обидки. Заявляет: «Тогда и я меняю концепцию, едем ко мне домой». Хорошо. Поехали. Привожу домой. Чувствую, уже хочу отдохнуть от нее, устал от праздничного фейерверка.

По внуку соскучился. Внук тоже командир, постоянно чего-то требует. Но он в свои пять лет лучше всех вместе собранных теток на земле, потому что его можно убедить, он понимает логику, он мужчина.

Я никогда не заставляю его что-либо делать, всегда использую только силу аргументов. И он понимает, слушается. Поигрался с игрушками, говорю:

– Собери все в ящики.

– Может, вместе будем собирать?

– Нет. Я не разбрасывал.

– Я устал. Теперь твоя очередь.

– Хорошо. Помнишь, вчера я покупал тебе в магазине игрушки?

– Помню.

– Завтра поедem, ты мне будешь покупать игрушки. Твоя очередь будет.

– Стоп! Молчи, деда. Все понял.

С детства внушаю ему, моему любимцу: «Мы с тобой самые большие друзья. Мы мужчины. Мы сильные. Мужчины не должны плакать и распускать сопли».

Просит:

– Дай ножик поиграться.

– Не порежешься?

– Не порежусь.

Через несколько минут перекошенное лицо, сдерживает слезы, с пальца течет кровь: «Дед, я не плачу». С детства защищает бабушку, когда я пристаю к ней со своими обниманиями и целованиями. Кричит: «Не трогай бабушку, она не хочет!»

«Молодец, – говорю, – девочек надо защищать. Но имей в виду, что они не такие, как мы. Они хотят одно, а делают другое. Если женщина говорит „нет“, это значит „может быть“. Если говорит „может быть“, это значит „да“. А если говорит „да“, это не женщина. Бабушка хочет, чтоб я ее обнимал, но стесняется, поэтому и толкается».

Едем к бабушке. Марк:

– Деда, я разрешаю тебе потискать бабушку.

– Спасибо, друг. Это по-мужски.

– Но ведь она не захочет. Она на тебя злится.

– Ну да. Что будем делать?

– Дед, – подумав с минуту, говорит Марк, – у меня идея.

– Какая идея?

– Хорошая. Ты ей денег предложи.

– Гениально, Марк. Это должно сработать, все женщины любят деньги. А настоящие мужчины любят их зарабатывать.

Любят они не сами деньги – тряпки, украшения. А еще больше – выпендриваться по любому поводу. И позы принимать разные. Приезжаем. Здравуюсь. Пытаюсь обнять. Отмахивается. Марк из-за спины: «Деньги, деньги предлагай!»

Предложил. Замахала руками. Пыхтит. Горячится. Вся в эмоциях:

– Ты, педофил, с внучкой спишь, тебе не стыдно?

– Стыдно. Но я уже тоже впал в детство, сколько можно во взрослых ходить. И ты меня бросила. Валяюсь на дороге, жду, может, кто подберет. Вакуум заполняют молодые, энергичные и не по годам сообразительные конкурентки. Эта внучка сама кого хочешь соблазнит. Но она хоть неопытная еще. Хочешь, чтоб у меня был кто-нибудь постарше, какая-нибудь заматеревшая стерва? Сама подбери. Увидишь, как она ухватит меня за горло мертвой хваткой крокодила и не отпустит. Еще и тебя разорвет в клочья по ходу. Ты – меня – бросила, сама от меня ушла. Расслабляйся. Отдыхай.

Или включайся в беспощадную конкурентную борьбу за мою тонкую, ранимую душу и нежное, израненное тело.

Возникла шальная идея, которая греет в последнее время мою душу, – создать вокруг себя, неповторимого, здоровую конкуренцию. Надо пригласить к участию всех заинтересованных, в том числе и бывшую супругу. Пусть бодаются – невменяемые и агрессивные, несдержанные на язык. Пусть друг на друге потренируются в гонке за большое личное счастье.

Тогда, может, чему-нибудь научатся. Начнут понимать, что за этапом замужества должна следовать полоса удержания мужа в семье добротой, заботой, лаской и трепетным отношением к его желаниям и интересам. А не Бухенвальд с постоянными издевательствами, нервотрепкой, истериками, безумными поступками.

После чего через несколько лет мучений, зависящих от степени терпения, любимый срывается в неизвестном направлении. В сторону новой любой, купленной не в магазине, поманившей пальцем, отрабатывающей первый этап ласковой завлекаловки.

Звоню Марку. «Дед, приезжай. Я буду ждать, в бинокль смотреть, как ты подъезжаешь». Отлично. Вечер проводим вместе. Накупили игрушек. Порулил машиной, сидя у меня на коленях.

Заезжаем в японский ресторан покушать его любимый супчик. Со мной он ест нормально, не ломается, потому что

я уговаривать и с ложечки кормить не буду. Это прерогатива чокнутых на материнском инстинкте куриц-квакух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.